

Когда Ди Линь сказал о цели их визита в библиотеку, мужчина бросил на них какой-то странный взгляд. Он посмотрел на Хайдина, по-видимому, ожидая, что тот встрянет и все объяснит.

И Хайдин действительно не промолчал:

- Да, это довольно разумный ход. Так что, вы можете помочь им одержать победу.

Мужчина смотрел на учителя немигающим взглядом. Пытаясь сосредоточиться, он прижал пальцы к переносице и глухо повторил:

- Я могу помочь им одержать победу?

Хайдин слегка наклонил голову и искоса посмотрел на него.

- Могу ли я трактовать ваше выражение лица как... обезумевшее от радости?

Конечно, нет!

Разве он обезумел от радости? Если бы у Хайдина не был такой сложный характер, через чур сложный, он бы быстро поставил его на место!

И снова Ди Линь и остальные получили возможность оценить умение этого человека менять выражение лица.

- На самом деле, это соревнование вообще не важно, - мужчина перевел дыхание, надеясь на то, что его слова прозвучат умно и весомо. По крайней мере, достаточно весомо для того, чтобы разубедить Хайдина.

Но, к его сожалению, так не случилось. В большинстве случаев идеи Хайдина были такими же бескомпромиссно своенравными, как и он сам.

- Да, соревнование вообще не важно. Тогда вам ничего не стоит помочь им победить.

Мужчина подавился от возмущения.

- Не сомневаюсь, что вы легко могли бы выиграть в этом никому не нужном соревновании, - в глазах Хайдина затанцевали черти. - Разве не вы получили награду «Лучшая декламация»?

- Чем же конкурс декламации похож на этот скучный и бессмысленный конкурс на лучшую память в начале обучения?

- Тем что это соревнование, все они очень скучные и бессмысленные.

Мужчина был вне себя от злости. Получение премии «Лучшая декламация» было его самым драгоценным и прекрасным воспоминанием его молодости, а Хайдин так легко обесценил ее!

- Ладно! Я обязательно помогу им выиграть это соревнование.

Уголок рта Хайдин слегка приподнялся.

- Действительно. Такого рода соревнования вам идеально подходят.

Ди Линь и остальные парни посмотрели на этого человека с сочувствием. Хотя Хайдин был их

наставником, в этот момент они были на стороне мужчины. Человек всегда подсознательно сочувствует слабым.

Мужчина вышел из-за стойки и направился в библиотеку.

Ди Линь и остальные слепо последовали за ним и представились ему, прежде чем спросить:

- Как нам к вам обращаться?

Мужчина обернулся и взглянул на них.

- Меня зовут Люсе.

В отличие от Ди Линя, он не назвал свою фамилию. Но ему так же, как и остальным, было все равно. Обычно только дворяне всегда называли свою фамилию, потому что она ассоциировалась со славой их клана. Для простолюдинов фамилия не имела такого большого значения.

- Вот здесь, - Люсе остановился перед гигантской книжной полкой.

Золотые лучи солнца проникали в окна, и книги на полке сияли, отражая свет.

- В конкурсе на знание теории проверяется огромное количество тем, - Люсе выбрал одну из книг. - Но также есть много тем, которые, абсолютно точно не будут проверяться.

Фактически, студенты были заинтересованы только в двух вещах: о чем обязательно будут спрашивать, и что спрашивать точно не будут. Итак, все, включая Ди Линя, заметно оживились.

- Например, «Тринадцать правил Огаба» уже фактически включены в «Обновленные правила Мани», которые были созданы позже. Однако, чтобы проявить дань уважения составителю «Тринадцати правил Огаба», Огабу Кларклену, Институт оставил вопросы о «Тринадцати правилах» на соревновании.

Ариди нахмурился.

- Почему имя Огаб Кларклен звучит так знакомо?

Повисла неловкая тишина.

- Огаб Кларклен - один из четырех основателей Института Святого Падея, - ответил Ди Линь.

Лицо Ариди залилось румянцем. Студент Священного Института не знает основателя Священного Института - это, несомненно, было ужасно стыдно.

Люсе уставился на него.

- Похоже, мне придется уделить вам особо пристальное внимание.

- Если мне будет очень тяжело, я просто не приму участие в соревновании, - пробормотал Ариди.

- Нет! - Люсе ответил без колебаний. Но поняв, что он говорит слишком резко, смягчился и продолжил. - Раз уж я обещал Тагилису, я сделаю все, чтобы вы все обязательно получили

Премия за усердие.

Ди Линь с любопытством спросил:

- Что это за премия?

- Это приз соревнования. Его получают только пятнадцать лучших, - Люсе заметил неловкость на их лицах, и почувствовал, что что-то не так. - Хайдин установил для вас другой критерий...

- Шестерка лучших, - печально ответил Руй Мэн.

Люсе онемел. Он ошеломленно спросил:

- Почему?

Человек, занявший первое место, получит точно такую же Премия за усердие, как и человек, занявший пятнадцатое место. Все награды были абсолютно одинаковые. Для чего нужно было бороться за шесть лучших мест?

- Сколько у вас людей?

- Шесть, - ответил Ди Линь.

Взгляд Люсе пробежался по всем.

- Все вы принадлежите к дворянским семьям в разных странах?

Как только Ди Линь поступил в Институт, он почувствовал, что слово «дворянство» потеряло свой ореол славы и респектабельности. Вместо этого оно стало означать тяжелое бремя, которое делало их уязвимыми, куда бы они ни шли.

Но у Люсе явно было другое на уме.

- Тогда вы уже, наверное, не раз заучивали наизусть многочисленные правила этикета?

- Если вы о национальных законах, семейных традициях и правилах этикета, то да, - ответил Ди Линь.

Люсе вздохнул с облегчением.

- Тогда у вас определенно должна быть хорошая память.

- Я никогда раньше не учил ничего подобного, - заметил Руй Мэн.

- В лучшем случае, я запомнил самые полезные правила из тех, что учил, - добавил Суо Суо.

Ариди редко соглашался со всеми, но подтвердил:

- Совсем не обязательно, что у нас исключительно хорошая память.

Джеффри ничего не сказал, но, судя по выражению его лица, думал он то же самое. В конце концов, Люсе перевел свой взгляд на Нин Я и Ди Линя. Он понял, что эти два человека были ключевыми фигурами в этой небольшой группе студентов.

- У нас есть специализированные курсы, но они рассчитаны на пять лет, - сказал Ди Линь.

.....

Люсе на мгновение застыл на месте, а потом бросил книгу Ди Линю. Он отвернулся и снова стал рыться на книжной полке.

- В таком случае для нас важно не терять время зря.

Ди Линь и остальные очень быстро поняли истинный смысл слов «не терять время зря».

Хочешь есть?

Погрызи кусочек хлеба.

Пить?

Обычную воду.

Может, хочешь в туалет?

Только побыстрее.

Не успел сделать все, что хотел за раз?

Сделаешь во время следующего перерыва.

Поскольку Люсе работал в охране, ни одно движение Ди Линя и остальных студентов не ускользало от его глаз. С другой стороны, они не видели и не слышали Хайдина, за исключением их первого дня в библиотеке.

Молодые люди привыкали к такой учебе неделю. После они уже приспособились к своему напряженному и жесткому графику.

Даже количество жалоб Ариди уменьшилось с тридцати раз в день до одного раза в три дня.

День шел за днем и в конце концов месяц почти закончился.

Молодые люди уже выучили практически все книги.

К этому моменту лучше всех отвечали Ди Линь, Нин Я и Джеффри. Руй Мэн и Суо Суо постоянно запоминали начало, но забывали конец или запоминали конец и забывали начало. Ариди оказался в еще худшем положении. Он запоминал теорию, перемешивая ее всю в кучу. Какими бы неподходящими ни были слова, крутящиеся у него на уме, они тем не менее каким-то образом складывались в предложение.

- Ариди, - даже уравновешенный Нин Я выглядел несколько беспомощно и тревожно, - это Кин Линь любил пить чай из роз, а не Энтро Брюс.

Ариди тянул себя за волосы, пока они не стали выглядеть как куриное гнездо.

- Они ушли из жизни столько лет назад, почему нам до сих пор нужно заучивать, что они пили? Неужели, это необходимо для изучения магии?

Ди Линь объяснил:

- Это послужило основой для «Церемонии распития розового чая» Кин Линя.

Ариди снова дернул куриное гнездо на своей голове.

- Боги! Есть даже церемония распития чая из роз! В будущем надо от нее избавиться.

- Пей чай с лимоном, - любезно предложил Суо Су, - его любил Энтро Брюс.

- Ненавижу чай, - мрачно ответил Ариди.

У входа слышались поспешные шаги.

Ди Линь выглянул, мельком увидев Люсе, торопливо ведущего в замок группу сотрудников библиотеки. Хайдин шел за ними так неторопливо, как если бы он прогуливался по двору своего дома.

Руй Мэн и остальные тоже услышали шаги и выглянули.

Люсе и его группа прошли в самые дальние части библиотеки. Затем рабочие поспешили вверх и быстро исчезли за двумя рядами книжных полок в углу.

Руй Мэн с любопытством спросил:

- Что они делают?

- Перемещают книги, - лениво ответил Хайдин, прислонившись к книжной полке позади них.

Ди Линь поспешно вытянулся во весь рост и поздоровался:

- Учитель.

Хайдин кивнул на группу сотрудников библиотеки.

- Помогите им.

Хотя Ди Линь не знал, какую помощь он мог бы предложить, он все же пошел туда, куда сказал учитель.

Руй Мэн и остальные тоже хотели пойти за ним следом, но Хайдин остановил их.

- Мне нужен один человек.

Нин Я взглянул на него. Ему показалось, что в его словах был скрытый смысл.

<http://bllate.org/book/14196/1251128>